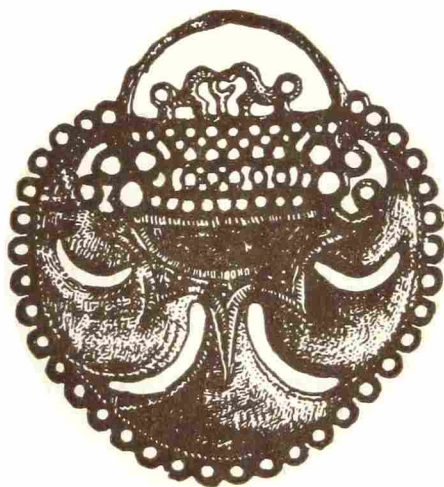

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1

1979

И. С. МАСИМОВ

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ НИЗОВЬЕВ МУРГАБА

Археологическое изучение памятников бронзового века подгорной полосы Копетдага, проведенное за последние два десятилетия, привело, как известно, к выдающимся научным открытиям. Результаты раскопок небольших поселений, а также крупных центров городского типа, таких, как Намазга-депе и Алтын-депе, по своей значимости выходят далеко за рамки узколокального характера. Ряд узловых проблем в изучении культуры бронзового века ныне разработан достаточно полно и обстоятельно, что, несомненно, может служить эталоном в изучении древних культур не только Юга нашей страны, но и Древнего Востока¹.

На фоне этих достижений как бы на второй план были отодвинуты исследования других районов юга Туркмении, одним из которых являются низовья древнего Мургаба. Изучение этого района в археологическом отношении всегда вызывало большой научный интерес со стороны специалистов, а последние открытия на территории Северного Афганистана и юге Узбекистана с новой силой привлекли к нему внимание исследователей.

Первые сведения о земледельческих памятниках низовьев Мургаба мы находим в немногочисленных публикациях первой половины нашего столетия². Основные же работы здесь разворачиваются лишь с образованием ЮТАКЭ (Южнотуркменистанская археологическая комплексная экспедиция) в 1946 г.³, а крупномасштабные стационарные раскопки были проведены в 1954—1956 гг. XIV отрядом этой экспедиции под руководством В. М. Массона⁴. Помимо раскопок отрядом осуществлено и

¹ Массон В. М. Узловые проблемы археологии Средней Азии.— КСИА АН СССР, № 122, 1970; *его же*. Протогородская цивилизация юга Средней Азии.— СА, 1967, № 3; *его же*. Становление классового общества на Древнем Востоке.— ВД, 1967, № 5; *его же*. Развитие обмена и торговли в древних обществах.— КСИА АН СССР, № 138; *его же*. Изучение общественной структуры раннегородского поселения Алтын-депе.— АО — 1971. М., 1972; *его же*. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976; Массон В. М., Сарияниди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М., 1973; Щетенько А. Я. О торговых путях эпохи бронзы по материалам туркменистанско-хараппских параллелей.— КСИА АН СССР, № 122, 1970; Масимов И. С. Керамическое производство эпохи бронзы в Южном Туркменистане. Ашхабад, 1976.

² Hutton E. Description of the Merw Oasis.— In: Pampelly R. Excavation in Turkestan, v. I. Washington, 1908, p. 219—231; Букин Д. Д. История первобытного орошаемого земледелия Закаспийской области.— «Хлопковое дело», 1924, № 5, с. 98; Ершов С. А. Археология в Туркменской ССР за 20 лет.— Изв. Туркм. ФАН СССР, 1944, № 2—3, с. 32.

³ Массон В. М. Е. Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948—1952 гг.— ТЮТАКЭ, т. V, 1955.

⁴ Массон В. М. Древнемаргианское поселение Яз-депе.— Изв. АН ТуркмССР, 1955, № 3; *его же*. Поселения поздней бронзы и раннего железа в дельте Мургаба.— КСИИМК, № 64, 1956; *его же*. Изучение древнеземледельческих поселений в дельте Мургаба.— Изв. АН ТуркмССР, 1956, № 2; Сарияниди В. И. Керамические печи древней Маргианы.— КСИИМК, № 69, 1957.

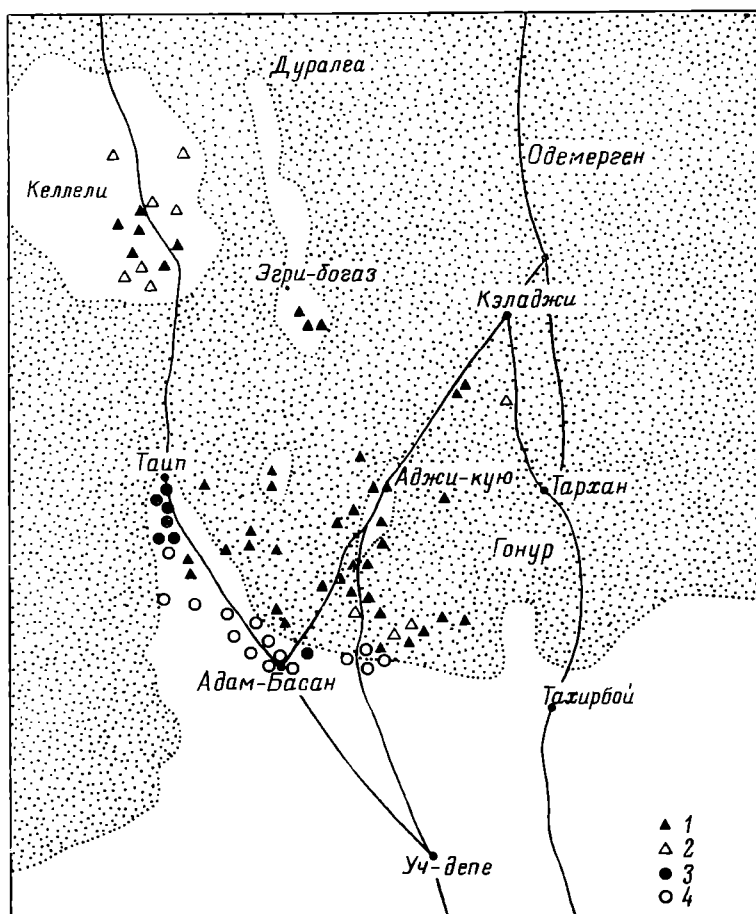

Рис. 1. Схематическая карта расположения памятников эпохи бронзы: 1 — поселения бронзового века; 2 — развеенные поселения; 3 — поселения времени Яз I; 4 — поселения времени Яз II и III

маршрутное обследование территории, изучалась стратиграфия поселений, вопросы истории орошения и хронологии памятников⁵. После длительного перерыва работы по изучению памятников этого района возобновились в 1972 г., когда В. И. Сарианиди были проведены небольшие раскопки на поселениях Аучин-депе и Тахирбай. В том же году был обнаружен новый крупный оазис эпохи бронзы с центром Гонур-депе⁶, а в 1974 г. второй, аналогичный оазис с центральным поселением Тоголок-депе⁷. С 1974 г. в обследование памятников низовьев Мургаба включился и специальный отряд Института истории им. Ш. Батырова АН ТуркмССР под руководством автора⁸. В 1975—1976 гг. отрядом была обнаружена и обследована большая группа новых поселений. При этом получен чрезвычайно богатый и интересный материал, позволяющий внести много нового в изучении прошлого древней Мургабской дельты. Настоящая работа носит предварительный характер и имеет целью введение в научный оборот нового материала.

Исследования проводились в треугольнике между такыром Келлели на севере (к ССЗ от г. Мары), Аджик-куи, расположенном в 25—28 км к

⁵ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. — МИА, № 23, 1959.

⁶ Сарианиди В. И. Древности низовьев Мургаба. — АО — 1972. М., 1973.

⁷ Сарианиди В. И. Новые открытия в низовьях Мургаба. — АО — 1974. М., 1975.

⁸ В работе отряда принимали участие: И. С. Масимов — начальник, археологи А. А. Марущенко, В. Н. Пилипко, Г. Гутлыев, инженер-гидротехник А. А. Ляпин.

востоку-юго-востоку от Келлели, и Адам-Басан, находящемся в 16 км к юго-западу от Аджи-куи, или в 38—40 км к югу от Келлели (рис. 1). В настоящее время это пространство представляет собой территорию, занятую полужакрепленными песками с редкой растительностью на поверхности. Лишь небольшие площади такыров да немногочисленные холмы с россыпями керамики свидетельствуют о том, что некогда эта территория являлась местом интенсивной жизни и что здесь в достатке протекала вода из ныне высохшего русла Мургаба.

Самыми северными являются поселения, открытые на такыре Келлели⁹. Здесь обнаружено шесть холмов и ряд такырных площадок с россыпями керамики. Все поселения имеют аморфные очертания и небольшую высоту. Крупнейший из них холм Келлели 1 состоит из двух всхолмлений общей площадью более 5 га. Поверхность бугра усеяна фрагментами керамики, обнаружены остатки нескольких керамических горнов, нередко встречаются обломки металлических предметов, в том числе печатей, проколов, пробойников, остатки тонких пластин, видимо, от зеркал, найдены фрагменты терракотовых фигурок людей, колесики от моделей повозок, биконические прясла и другие предметы. Другие поселения, соответственно названные Келлели 2—6, располагаются в 4—6 км к северо-западу от первого поселения и несколько уступают ему по площади. Самым маленьким является поселение Келлели 6, имеющее площадь не более 0,2 га.

Большинство холмов бронзового века исследуемой территории расположено южнее описанной группы. Крупнейшее среди них — поселение Таип-депе 1, которое находится в 3 км восточнее одноименных колодцев. Его площадь достигает 12 га, а высота отдельных точек — около 4 м. По размерам оно уступает лишь поселению Гонур-депе, имеющему, судя по последним данным, площадь не менее 28 га. Таип-депе 1 состоит из двух примерно равных по площади всхолмлений, вытянутых по линии север — юг. Обращает на себя внимание северное всхолмление, возможно имеющее обводную стену. С юго-восточной его стороны имеется отдельно выделенный участок прямоугольной планировки, видимо, окруженный башнями. Подобных «строений» пока не замечено во втором всхолмлении Таип-депе 1. На небольшой возвышенности, примыкающей ко второму всхолмлению с юго-востока, прослеживаются остатки нескольких групп керамических горнов, а также большое количество шлаков и фрагментов бракованной керамики. Видимо, здесь находился центр по производству керамики.

Второе поселение этой группы расположено в 8 км севернее колодца Адам-Басан и соответственно названо Адам-Басан 4. В отличие от предыдущего холма он имеет сильно расплывшуюся форму, общая площадь его 9,6 га, высота около 1,6 м, так что значительная часть поселения лишь слегка возвышается над окружающей поверхностью такыра. Большой интерес представляют следы какого-то вала и канала, связывающего основной холм поселения с небольшим всхолмлением, на котором обнаружены керамические печи. Следы канала прослеживаются на протяжении 200 м, местами он достигает ширины 4 м.

К северу и северо-востоку от этого поселения расположен еще ряд холмов (Адам-Басан 5—12), среди которых есть как крупные, площадью до 6 га (Адам-Басан 7), так и меньших размеров, имеющие площадь не более 0,4 га (Адам-Басан 6). С восточной и северо-восточной стороны колодца обнаружен еще ряд поселений, ничем не отличающихся от предыдущих как по форме (расплывшиеся высотой от 0,5 до 4 м), так и по материалам, обнаруженным на поверхности. К сожалению, большинство из них сейчас в развееанном состоянии или же полужасыпаны барханными

⁹ Слово «Келлели» — головное, имеет географическую основу как район, наиболее отдаленный от культурной зоны.

песками, из-за чего невозможно установить первоначальную площадь. Наконец, восемь других памятников бронзового века сконцентрировано вокруг колодца Аджи-куи, в 16 км к северу — северо-востоку от Адам-Басана. Крупным среди них является холм Аджи-куи 1, расположенный на месте колодца, холм имеет вытянутую форму по линии СВ — ЮЗ, длина примерно 330 м, в поперечнике более 200 м, высота около 3,5 м. На его северной части раскопано одиночное погребение с плохо сохранившимся костяком, лежащим в скорченном положении головой на север. При погребенном находилось девять сосудов (из них четыре целых — два горшка и два небольших хумча), одно каменное прясло, несколько бусин из пасты, бронзовый браслет и серьга — в районе головы покойника. На другом поселении этой группы, Аджи-куи 4 (площадь 6,8 га), расчищены остатки гончарной печи двухъярусной конструкции в форме вытянутого овала с топочным устьем в юго-восточной части. Общая длина печи 3,2 м диаметр пода обжигательной камеры 2,1 м, здесь сохранилось 17 отверстий продухов. Нижняя, топочная камера печи — двухчастная, со специальным углублением со стороны устья для заполнения топливом, верхняя же половина имела посредине опорный столб, поддерживающий под обжигательной камеры. Сильная оплакованность топочной камеры свидетельствует о длительной эксплуатации печи. По конструкции печь аналогична горнам, раскопанным нами в ремесленном квартале Алтын-депе и на поселении Улут-депе¹⁰.

Группа из трех небольших поселений обнаружена в районе колодца Эгри-Богаз, находящемся на полпути от колодца Аджи-куи в Келлели.

Таким образом, поселения эпохи бронзы на обследуемой территории занимают довольно обширную территорию. Во всяком случае, обнаружение еще двух холмов бронзового века в 10 км к северо-востоку от Аджи-куи в целом оставляет открытым вопрос о границе их распространения в древней Мургабской дельте. Проведенное археолого-топографическое обследование позволяет предварительно выделить три типа поселений бронзового века Мургаба. К первому типу относятся холмы площадью до 5 га и высотой до 1 м. Как правило, это одиночные холмы или остатки развееванных поселений в виде россыпи керамики на такыре. Второй тип объединяет поселения площадью от 5 до 10 га, высотой более 1 м, часто состоящие из двух или более всхолмлений, среди которых есть участок, отведенный для ремесленного производства, чаще всего керамического. Третий тип представлен поселениями площадью 10 га и более, с отдельно отведенным участком под производство и, возможно, наличием обводных стен. К этому типу можно отнести холмы Таип-депе 1, Гонур-депе и Аучин-депе¹¹, расположенный к востоку от колодца Тархан.

Первая стратиграфическая колонка для мургабских памятников бронзового века впервые была получена В. Массоном на поселениях Аучин и Тахирбай 3¹². На ряде вновь открытых памятников нами также заложено несколько стратиграфических шурфов. В Келлелинской группе стратиграфическому изучению подвергнуты три самых больших холма — Келлели 1, 3, 4. На первом из этих поселений шурф № 1 размером 4×1 м был заложен в северо-восточном углу¹³. I ярус заполнен рыхлым слоем с включением строительного мусора и зольных прослоек, с редкими находками керамики и костей животных. Во II ярусе встречена заполнен-

¹⁰ Масимов И. С. Раскопки керамических печей эпохи бронзы на поселении Алтын-депе. — АО — 1972 г. М., 1973; *его же*. Изучение керамических печей эпохи бронзы на поселении Улут-депе. — КД, № 4, 1972.

¹¹ Последние работы В. И. Сариянди на этом поселении выявили оборонительные стены, усиленные полукруглыми башнями. См. Сариянди В. И. Древности низовий Мургаба. — АО — 1972. М., 1973.

¹² Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы, с. 12—17, 29.

¹³ Для всех трех шурфов, заложенных на Келлели 1, были использованы остатки строительной траншеи.

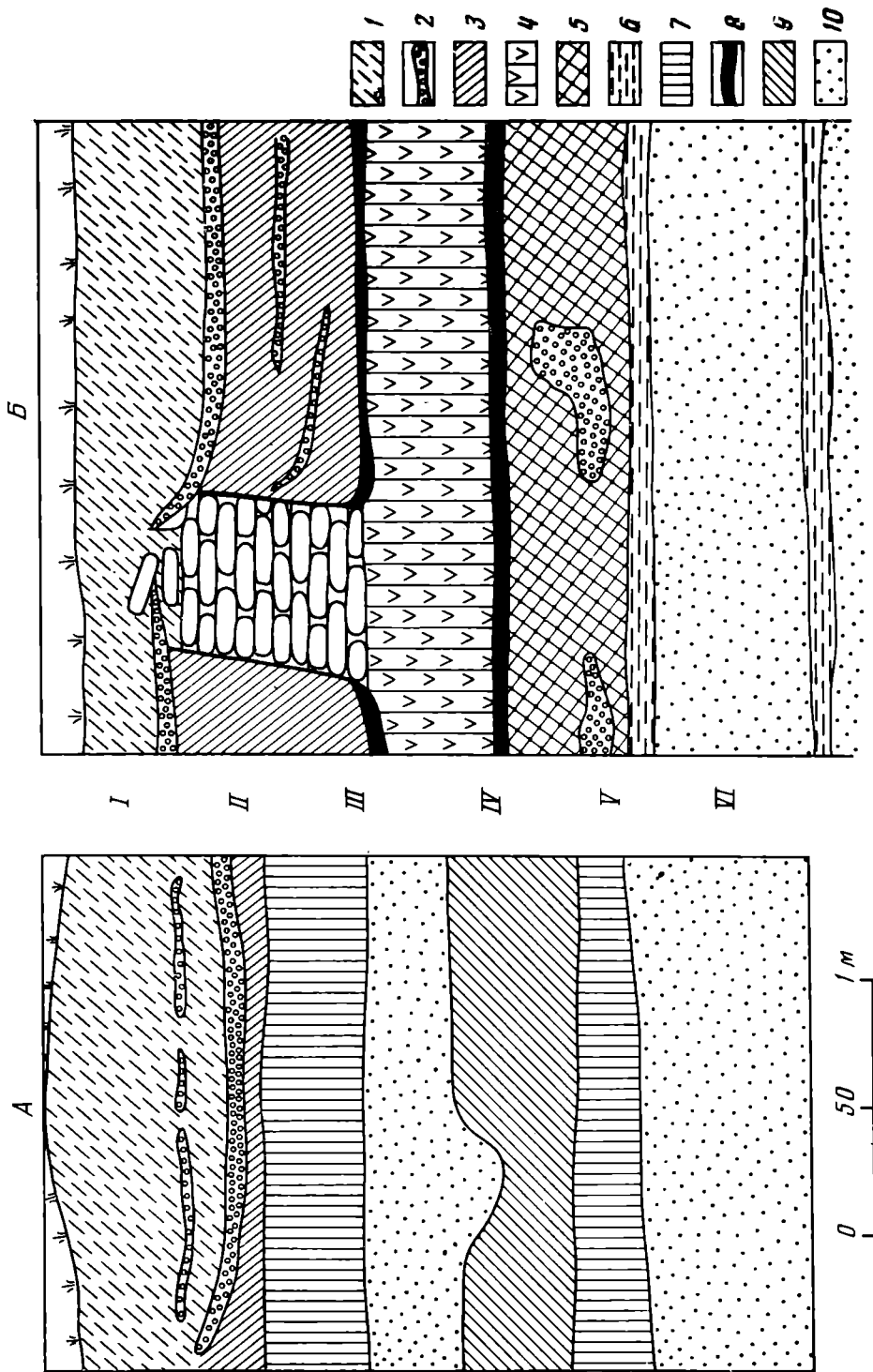

Рис. 2. А — шурф № 2 на поселении Келлеи 4; Б — шурф на поселении Аджик-куи 3. 1 — рыхлый надувной слой; 2 — зольные прослойки; 3 — слой с остатками строительного разрушения; 4 — слой средней плотности с комками глины и кирпича; 5 — слой с мусорными ямами; 6 — плотные патечные слои; 7 — плотный глинистый слой; 8 — пол; 9 — слой белой глинистой супеси; 10 — песок

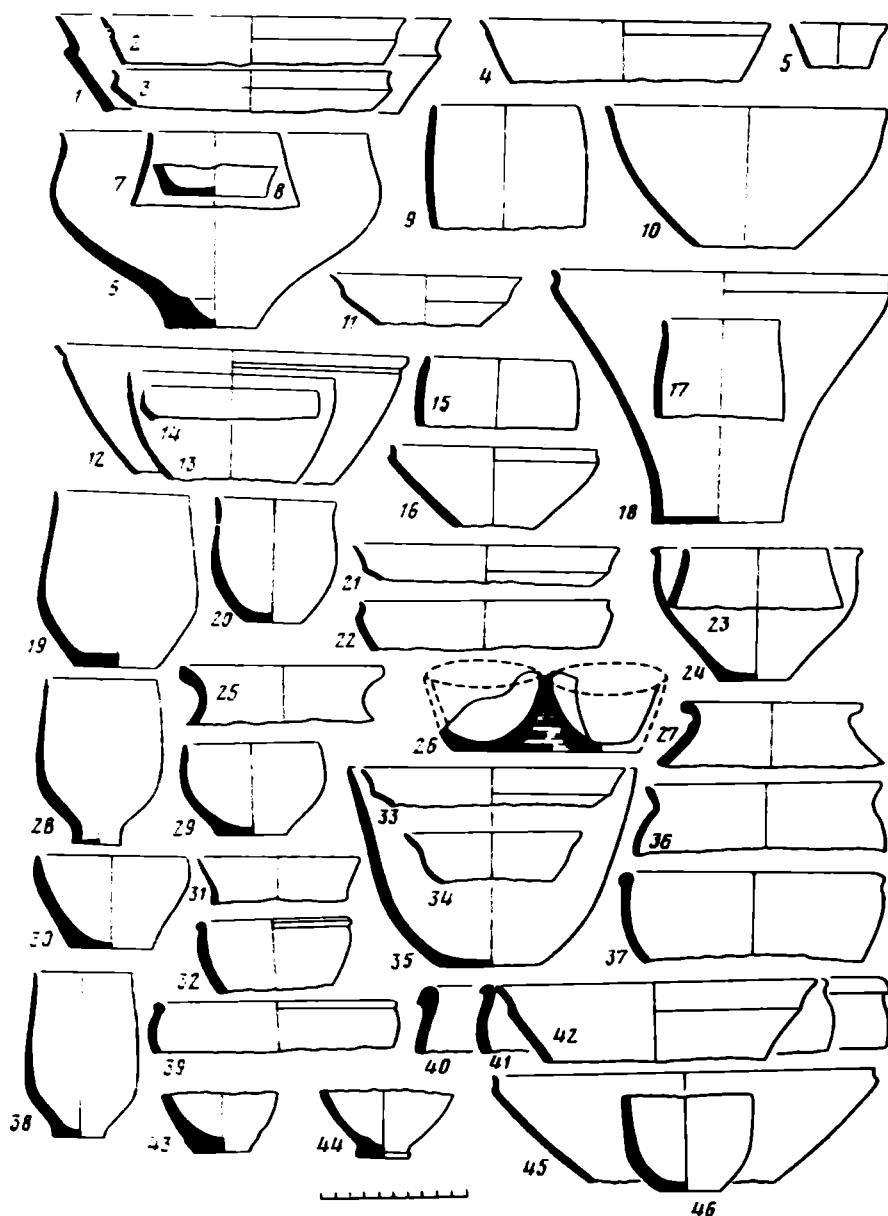

Рис. 3. Керамика Келлелинского оазиса, первый комплекс

ная золой яма, впущенная в слой песка, который соответствует матерiku. Все последующие слои шурфа, пройденного до глубины 3 м, представлены чередующимися прослойками белой супеси и плотной глиняной массы коричневого цвета — туюна. Шурфы № 2 и 3, заложенные соответственно в середине и юго-восточной части этого же поселения, также пройдены до глубины 3 м (рис. 2, А). Характер залегания слоев почти аналогичен первому шурфу, а материк встречен на глубине 1 м (№ 2) и 1.05 м (№ 3). Еще меньшими оказались слои культурных напластований на поселениях Келлели 3 и 4. В целом стратиграфические исследования показали, что поселения Келлелинского оазиса имеют толщину культурных слоев не более 1 м. Это характеризует исследованные памятники как однослойные, относящиеся к одному историческому времени; об этом свидетельствует также и полное сходство керамики из шурфов с керамикой, лежащей на поверхности.

Стратиграфическое изучение проведено еще на двух памятниках из числа большой группы холмов, располагавшихся к югу от Келлели. На поселении Адам-Басан 4 шурф размером $2,5 \times 2$ м заложен на самой высокой, западной его части. Слои I и II яруса заняты рыхлым культурным слоем и прослойками золы. С III яруса по всей площади шурфа залегает слой надувного песка с отдельными комьями глины, имеющими в своем составе растительную примесь (солома?). Возможно, это обломки сырцовых кирпичей. В начале IV яруса отмечен уровень пола какого-то помещения, под которым начинается магерик в виде туюна. V, VI, частично VII яруса шурфа целиком были заняты барханным песком. Как видно, культурный слой холма равен 1,5 м, что несколько превышает слой поселений Келлелинского оазиса.

Шурф, заложенный на поселении Аджи-куи 3, выявил культурный слой толщиной более 2 м (рис. 2, Б). Во II и III ярусах обнаружена стена, сложенная из прямоугольных сырцовых кирпичей ($35 \times 9 \times ?$, $42 \times 11 \times ?$), сохранившаяся высота ее 85, толщина 65 см. По обе стороны стены заполнение представляло собой остатки строительного разрушения. На уровне основания стены прослежен уровень пола с четкой выкружкой. Под вторым полом, зафиксированном в середине IV яруса, залегают слои слегка обожженной земли с небольшими мусорными ямами, продолжающиеся до конца V яруса. Ниже начинается плотный слой натечной супеси, сменяющийся в середине VII яруса слоем надувного песка.

Изучение стратиграфии двух поселений, расположенных к югу от Келлелинского оазиса, в целом подтвердило данные, полученные на памятниках Келлели 1, 3 и 4, что также указывает на однослойность этих поселений. Добавим к этому, что слои поселений Аучин и Тахирбай 3 столь же невелики и не уходят глубже уровня окружающей поверхности.

Помимо стратиграфического изучения на поселении Келлели 1 были произведены небольшие раскопочные работы. Раскоп, заложенный на северо-восточной окраине холма, вскрыл ряд помещений с двумя уровнями полов. Выделяется мощная стена, прослеженная в направлении север — юг на участке в 10 м. Ширина ее 1,65 м, а сохранившаяся высота — 80 см, сложена она из прямоугольных кирпичей размерами $50-54 \times 24 \times 9-12$ см. С наружной стороны, судя по выкладке таких же кирпичей у основания холма, она была усилена, что позволяет предполагать какую-то иную ее функцию, чем просто сооружение, пристроенное к дому, хотя подобных примеров можно видеть много в архитектуре Алтын-депе. С северо-запада к стене примыкает несколько комнат с узкими и кривыми стенами, сохранившимися на высоту в 1—2 кирпича. Лучшей сохранности оказалась группа помещений, расчищенных с юго-западной стороны, одна из которых вскрыта полностью на уровне двух полов, видимо соответствующих двум периодам обживания. Комната размером $2,75 \times 2,60$ м имела уровень пола первого периода на глубине 30 см от высоты стен, пол второго периода еще ниже на 50 см. Заполнение над уровнем пола второго периода состояло из рыхлого слоя с многочисленными обломками керамики и костей животных. Предварительные определения остеологического материала Н. М. Ермоловой¹⁴ показали, что это кости домашних животных — коровы, овцы, верблюда, лошади, собаки и домашней свиньи.

Керамика с поселений разделена нами на два комплекса, имеющих некоторые хронологические различия.

Первый комплекс представлен керамикой из поселений Келлелинского оазиса (рис. 3, 4), изготовленной исключительно на гончарном круге. Глина имеет хорошую отмучку, качественный обжиг, за исключением мелкого песка в отдельных фрагментах, почти не имеет примеси. Черепок в основном красновато-розового, светло-розового и реже красноватого цветов. Преобладает так называемая «намазгинская» керамика, имеющая,

¹⁴ Пользуясь случаем, приношу Н. М. Ермоловой свою благодарность.

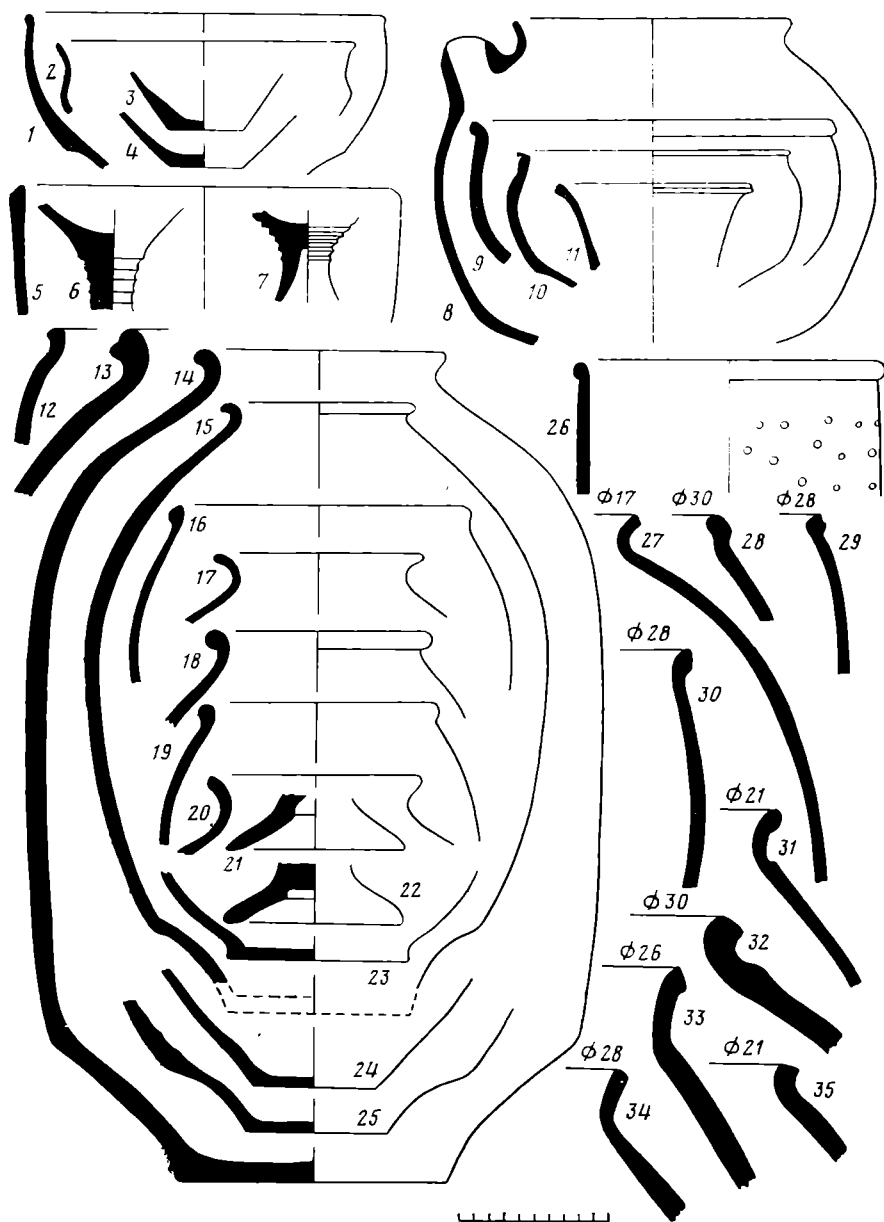

Рис. 4. Керамика Келлеспинзского оазиса, первый комплекс

как правило, светло-зеленоватую окраску глины с таким же оттенком наружной поверхности. За исключением традиционно кухонной керамики, часть которой к тому же формована на кругу, сосудов ручной лепки почти не встречено, отсутствует также сероглиняная керамика.

Форма сосудов весьма разнообразна. Преобладают сосуды типа бокалов (рис. 3, 1—3, 11, 12, 16, 18, 21, 22, 33, 42, 45) с двумя вариантами венчика: ломаной линией или ребром с наружной стороны (рис. 3, 1, 3, 16, 18, 21, 22), а также глубоким концентрическим срезом снаружи под венчиком (рис. 3, 4, 12). Дно этих сосудов обычно плоское, а придонная часть слегка вогнута вовнутрь. Встречаются глубокие конические чаши с прямым, чуть приостренным венчиком и плоским дном (рис. 3, 10, 13, 35). Имеются чаши со слабо отогнутым наружу венчиком (рис. 3, 24) и небольшие чашечки с толстыми стенками и плоским дном (рис. 3, 29, 30). Очень много стаканообразных сосудов (рис. 3, 28, 38), горшков небольших размеров с плоским дном (рис. 3, 19, 20), с отогнутым наружу венчиком и невысокой горловиной (рис. 3, 25, 27, 36), а также крупных

толстостенных мисок со слегка отогнутым наружу венчиком и подкошенным дном (рис. 4, 1, 2, 9, 10). Характерной формой керамики первого комплекса являются вазы на высокой конической ножке, нередко украшенные ребристыми линиями (рис. 3, 6, рис. 4, 6, 7, 21, 22).

Из крупных форм наиболее часто встречаются тагора с прямым венчиком, завершающимся небольшим утолщением (рис. 4, 5), горшки с отогнутым венчиком и небольшой горловиной (рис. 4, 16—20), много реже — хумчаобразные горшки с широкой горловиной со сливом. Подобный почти целый горшок имел подкошенную придонную часть (рис. 4, 8). Хумча имеют вытянутые яйцевидные тулова и подкошенную придонную часть (рис. 4, 14, 15). Хумы имеют толстые стенки, превышающие 1 см, венчики у них загнуты наружу и оканчиваются острием или полувашиком. Иногда на плечиках слабое ребро (рис. 4, 26, 29—32).

Помимо перечисленных встречаются редкие формы сосудов, как, например, двойной сосуд (рис. 3, 26), сосуд со сквозными отверстиями в стенке (рис. 4, 26), а также фрагмент высокой горловины с отогнутым наружу венчиком с прорезью посередине, возможно принадлежащий кувшину (рис. 4, 11).

Кухонной керамики найдено мало. При изготовлении ее использовался гончарный круг, вероятно, с целью подправки и придания более совершенной формы уже вылепленному от руки сосуду. В тесте помимо мелкого песка имеются также частицы кварца, извести или алебаstra. Черепок хрупкий. Основные формы: котлообразные горшки, фрагменты сковородок с невысоким бортиком, закопченные снаружи, реже и внутри. Отметим немногочисленные в этом комплексе керамические подставки.

Второй комплекс керамики представлен материалами поселений, расположенных к югу от Келлелинского оазиса. Характерная его особенность — наличие в составе значительного количества посуды ручной лепки, много реже сероглиняной керамики, а также керамики степной бронзы. В целом комплекс делится на две большие группы: посуду, изготовленную на гончарном круге и вылепленную от руки.

Керамика первой группы имеет красновато-розовый, кремовый, красный, реже светло-зеленый цвет черепка. Окраска внешней поверхности светло-розовая, светло-желтая, а также светло-зеленая. Глина хорошо отмучена и обожжена, как правило, в тесте имеется примесь мелкого песка.

Форма сосудов разнообразная. Наряду с керамикой, аналогичной изделиям первого комплекса, встречаются и совершенно новые типы посуды, пока не встреченные в Келлелинском оазисе.

Наиболее часто встречаются различных размеров бокалы — от миниатюрных до крупных (рис. 5, 6—16). Многочисленны также чаши, имеющие полусферический резервуар и плоское дно (рис. 5, 23, 49, 51), миски со слабо отогнутым наружу венчиком (рис. 5, 1—4, 24), чаши с толстыми стенками и плоским дном, довольно часто встречающиеся в первом комплексе (рис. 5, 25). К числу форм, отсутствующих в первом комплексе, относятся кубки на высокой конической ножке (рис. 5, 26, 27), фрагменты вазы с загнутым вовнутрь венчиком и слегка отогнутым наружу краем (рис. 5, 21, 22, 29, 30) и чаши полусферических форм. Очень мало встречено в первом комплексе небольших горшков приземистых форм (рис. 5, 37, 38) и горшков с высоким горлом со слабо отогнутым наружу венчиком (рис. 5, 34, 35). Для второго комплекса характерны также высокие яйцевидные формы горшков с плоским дном (рис. 5, 33, 36), горшки с выделенной нижней частью и суживающимися к слабо отогнутому венчику стенками (рис. 6, 4), а также сосуды с носиками (рис. 6, 7) и желобовидным сливом у венчика (рис. 6, 6). Из крупных сосудов, отметим тагора полусферических форм или с вертикальными стенками, завершающимися утолщением (рис. 5, 47, 48, 50), венчики крупных горшков и небольших хумча (рис. 5, 32, 39—46). Два целых хумча, найденные в погребении на поселении Аджи-куи, имели приземистые сферические ту-

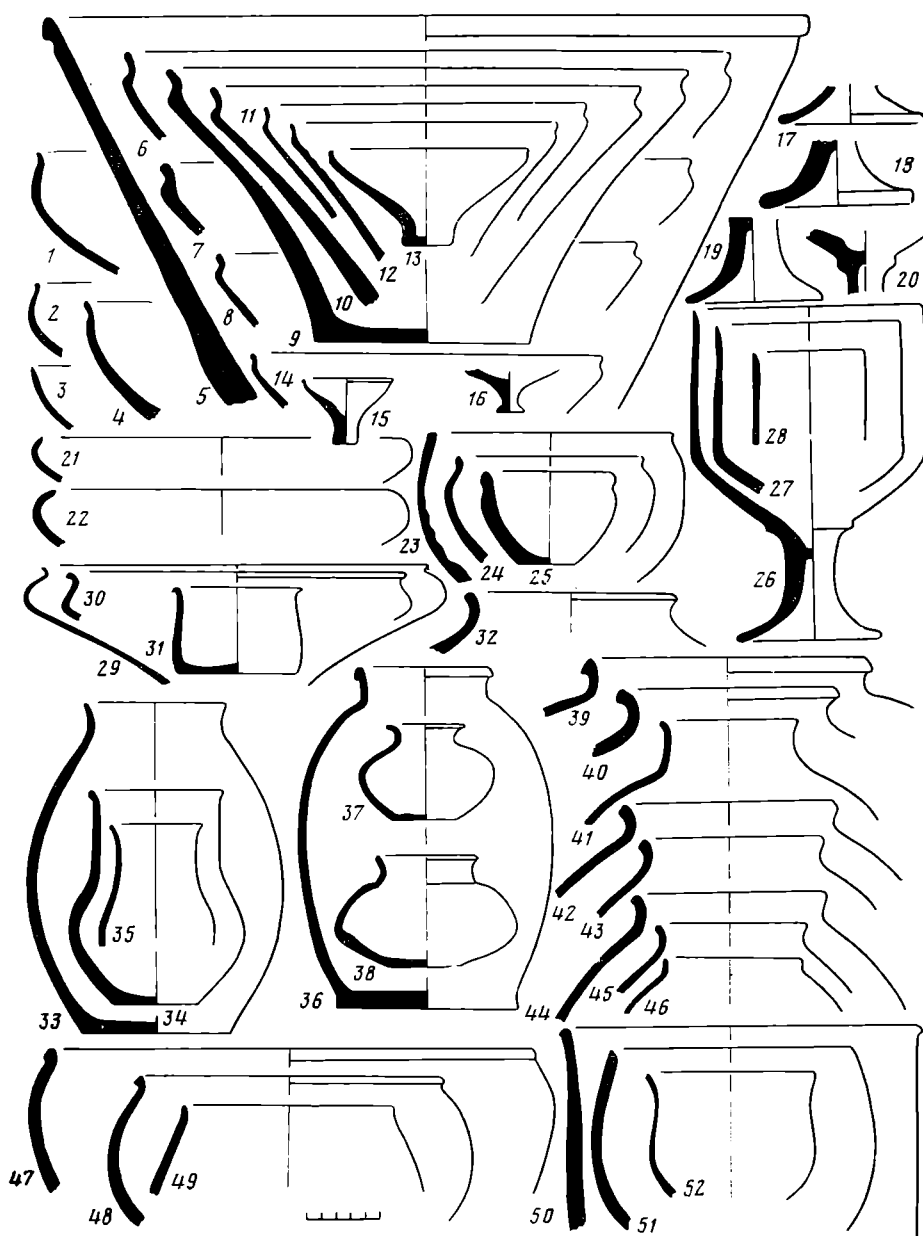

Рис. 5. Керамика мургабских поселений, второй комплекс

лова, широкую горловину и плоское дно (рис. 6, 1, 2). Интересно, что оба сосуда украшены по тулову и выше широкими полосами, нанесенными красной краской, на меньшем из них было три полосы.

Помимо хумчи найден целый ряд венчиков хумов, имеющих различную профилировку (рис. 6, 11—16), а также обломки круглых керамических подставок разной величины (рис. 6, 5).

Вторая группа керамики, вылепленной от руки, по фактурно-технологическим особенностям и орнаменту подразделяется на три подгруппы. Первая — с добавлением песка, частиц кварца, извести, мелкодробленой керамики. Сосуды с такой фактурой обычно относятся к кухонным. Черепок бывает часто хрупким и легко разрушается. По форме это обычные горшковидные сосуды с отогнутым наружу венчиком (рис. 6, 25, 26), горшки со сливом (рис. 6, 27), а также банковидный сосуд с прямыми стенками и плоским дном (рис. 6, 28). Встречен крупный полу-сферической формы сосуд типа хумча с чуть отогнутым наружу венчиком

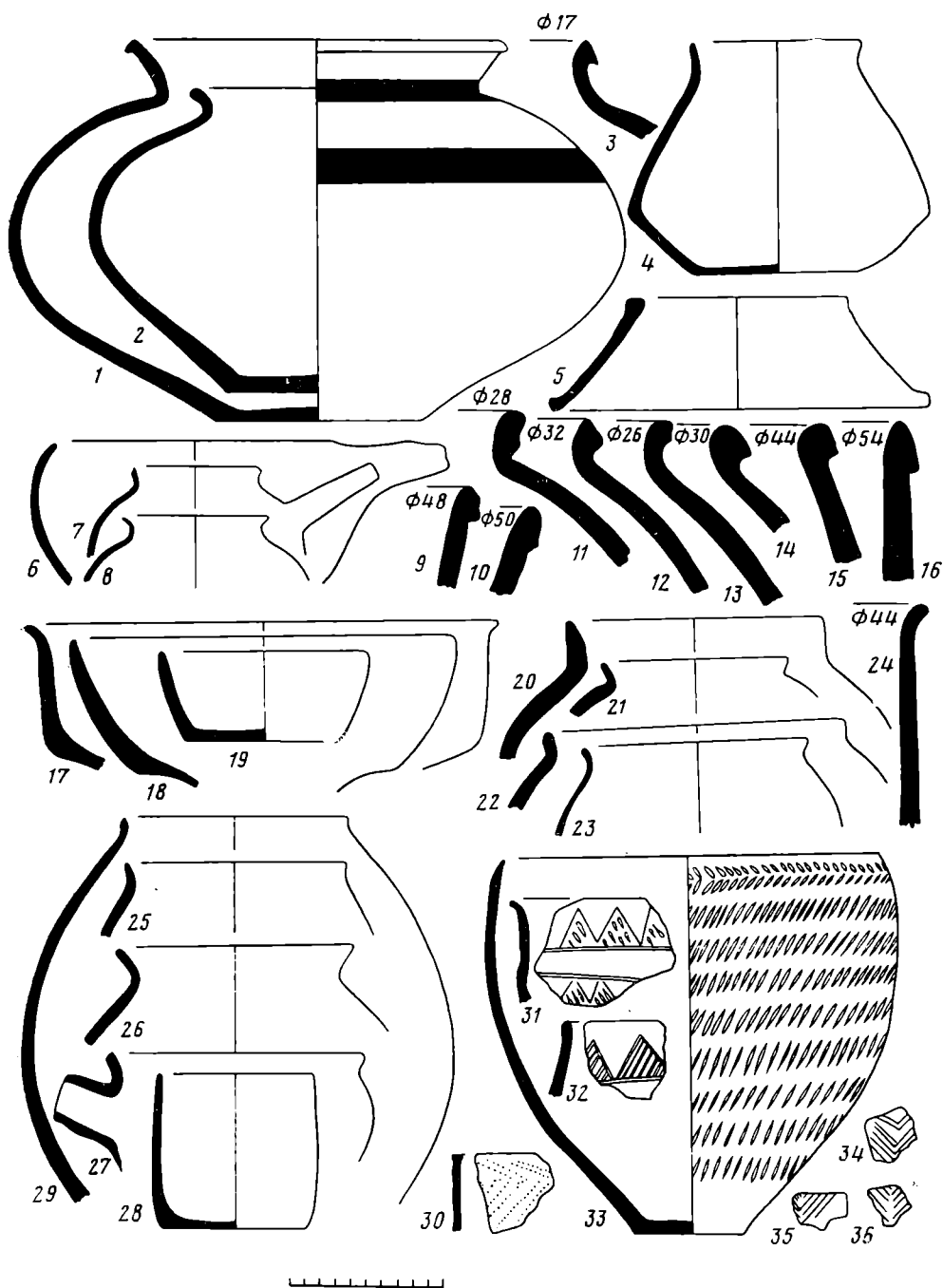

Рис. 6. Керамика мургабских поселений, второй комплекс

(рис. 6, 29), по стенкам которого внутри замечены правильные концентрические линии, свидетельствующие о подправке на гончарном станке. Сосуды второй подгруппы по фактуре аналогичны первой, но отличаются наличием орнамента, выполненного простыми черточками, вдавлениями или просто точками. Характерный орнамент — треугольники вдоль венчика, заполненные внутри косыми линиями или каплевидными вдавлениями. Археологически целый сосуд из этой подгруппы, найденный на поселении Тапч-депе 1, был сплошь покрыт орнаментом от венчика до основания (рис. 6, 31—36).

Наконец, наиболее многочисленная подгруппа — это керамика грубой лепки, с обильной добавкой шамота. Цвет черепка самый разнообразный,

наиболее часто встречаются черепки розоватого, красного и светлого цвета. Наружная поверхность нередко пятнистая в той же гамме цветов. В отличие от двух предыдущих подгрупп это керамика, за редким исключением, достаточно прочна и хорошо обожжена. Наиболее часто встречаются крупные миски с подкошенным дном, чаши с толстыми стенками и плоским дном (рис. 6, 17—19), горшкообразные сосуды с невысоким, но широким горлом и отогнутым наружу венчиком (рис. 6, 20—23), а также фрагменты прямых стенок, завершающихся слабо отогнутым наружу венчиком (рис. 6, 24), вероятно принадлежащие тагорам.

Следует отметить, что если керамика двух предыдущих групп была известна по ранее изученным памятникам, то третья группа впервые выявлена на поселении Аучин-депе В. М. Массоном, который уже тогда отметил своеобразие этой керамики¹⁵. Теперь она встречена почти на всех поселениях к югу от Келлелинского оазиса, причем составляет примерно одну треть всей подъемной керамики. Единичные экземпляры этой керамики обнаружены в верхних слоях шурфов, заложенных на поселениях Адам-Басан 4 и Аджи-куи 3. Создается впечатление, что керамика этого типа связана лишь с кроющими слоями большинства мургабских поселений. Интересно и то, что при сравнении ее с нерасписной лепной посудой культуры Яз I можно найти много общего, а именно грубая лепка и большая примесь шамота. Наблюдается сходство и в формах сосудов¹⁶. Вместе с тем довольно часто встречающаяся в этой группе форма крупных мисок с подкошенным дном аналогична таким же сосудам, но формованным на кругу, из первого комплекса керамики, происходящего из Келлелинского оазиса (рис. 3, 1, 9, 10). Подобное сходство, вероятно, свидетельствует о преемственности отдельных форм керамики, сохранившей свои пропорции на протяжении длительного времени. Поэтому есть основания предварительно отнести эту группу керамики ко времени, предшествующему культуре Яз I, или к ранним этапам этой культуры.

Из других находок большой интерес представляют терракотовые статуэтки людей и животных. При этом для фигурок, обнаруженных на поселениях Келлелинского оазиса, характерен тот же условно-плоскостной стиль исполнения, что и для статуэток Намазга и Алтын-депе (рис. 7, 1—9). На фигурки нанесены различные линии, имитирующие украшения и пояса, а также символы-знаки вроде дерева. Можно смело сказать, что терракотовые фигурки Келлели в этом отношении типичны для поселений подгорной полосы.

Терракоты из поселений, расположенных к югу от Келлелинского оазиса, выполнены в той же манере, но они более объемисты и среди них нет статуэток с изображением пышных причесок или головных уборов. Большинство статуэток имеет подтреугольную форму головы и сквозное вертикальное отверстие на затылке (рис. 7, 12—14, 19, 20). В этой группе есть фигурки, изготовленные очень обобщенно из грубой глины (рис. 7, 10), и статуэтки с тщательной проработкой деталей. Вызывают интерес фигурки с украшением на шее, причем у одной из них «медальоны», как бы связанные одной веревочкой, ниспадают как спереди, так и сзади. Отметим также обломок торса, видимо, мужчины в сложном одеянии (рис. 7, 17).

Из фигурок животных следует отметить изображения верблюда, собаки (барана), быка, свиньи, птиц и козла (головка его украшала носик сосуда, рис. 8). Особенно следует указать и на фрагмент черепка, где налепом достаточно реалистично выполнено изображение головы козла (газели), поедающего ветки молодого деревца (рис. 8, 1).

¹⁵ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы, с. 20.

¹⁶ Ср. рис. 6, 20—23 с табл. XXVI, 1, 6, табл. XXVIII, 5, 7, табл. XXIX, 2, 10 и др., в том числе форма расписной посуды — см. Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы.

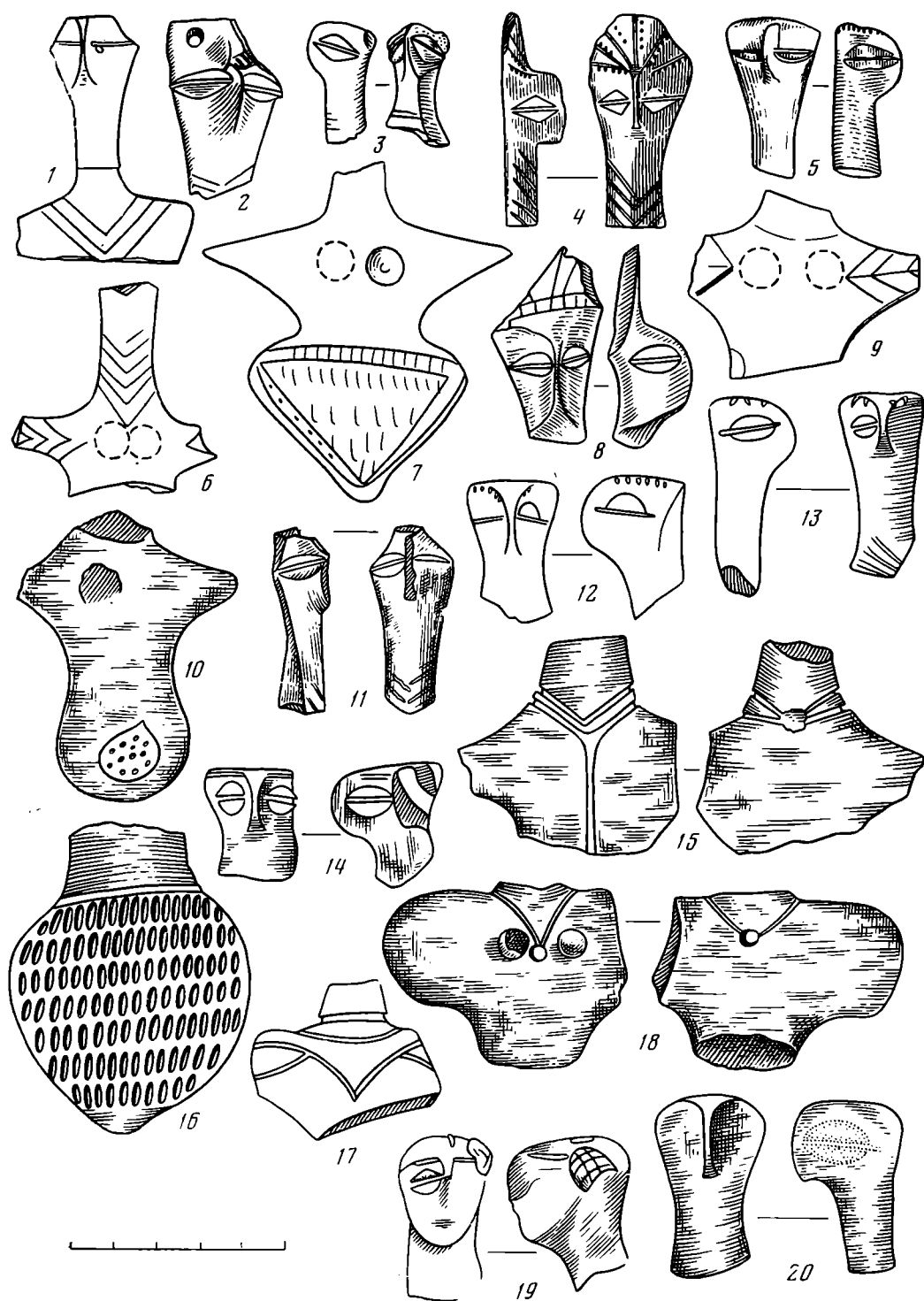

Рис. 7. Терракотовые статуэтки людей

Важную группу находок составляют печати, изготовленные из металла, камня и глины. На металлических печатях наряду с известными изображениями креста есть также изображения животных. Особенно примечательна крупная печать с изображением хищных птиц (орлов?), размещенных вокруг небольшого круга (рис. 9, 1). Все печати из металла с оборотной стороны имеют ручку-петельку.

Каменные печати-амулеты, изготовленные из зеленого стеатита, как правило, имеют двухстороннее изображение. Обломок такой печати имеет

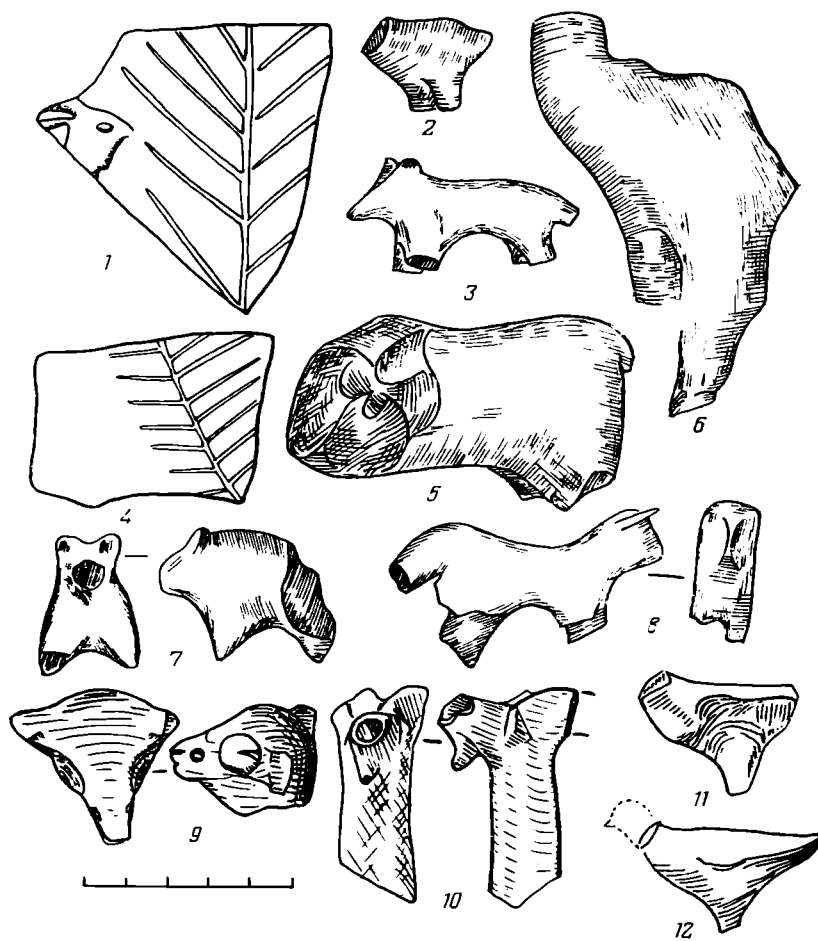

Рис. 8. Терракотовые фигурки животных

с одной стороны рисунок головы птицы, с другой — изображение быка в атакующей позе, у него задран хвост и низко опущена голова с выставленными вперед рогами (рис. 9, 5). Другая печать изображает змею с открытой пастью, на обратной стороне выгравировано изображение фантастического существа, напоминающего павлина, с длинными, чуть приподнятыми крыльями. Любопытна еще одна печать из этой серии с однотипными изображениями на обеих сторонах борьбы хищных зверей со змеями (рис. 10). Интересно, что если на первом рисунке фантастический зверь, имеющий крокодилоподобную голову с открытой пастью, изображен с крыльями, то на втором — это существо близко напоминает львоподобного хищника с взъерошенной гривой и выпуклой горбинкой над головой. В сходной манере изображены туловища и ноги с выпущенными когтями. Отмечая достаточную сложность семантики изображений на этих печатях, несомненно, связанных с мифологическими представлениями, скажем, что они входят в круг печатей-амулетов, которым, уже дано определенное толкование в литературе¹⁷. Уникальной можно считать находку глиняного черепка с оттисками двух цилиндрических печатей, происходящих из поселения Таип-депе 1. В обоих оттисках имеется рисунок единоборства крупного горбатого быка со львом, припавшего передними лапами к земле и готового к прыжку. При этом не менее агрессивный вид имеет и бык с низко опущенной головой, выставивший вперед

¹⁷ Саруаниди В. И. Печати-амулеты мургабского стиля. — СА, 1976, № 1.

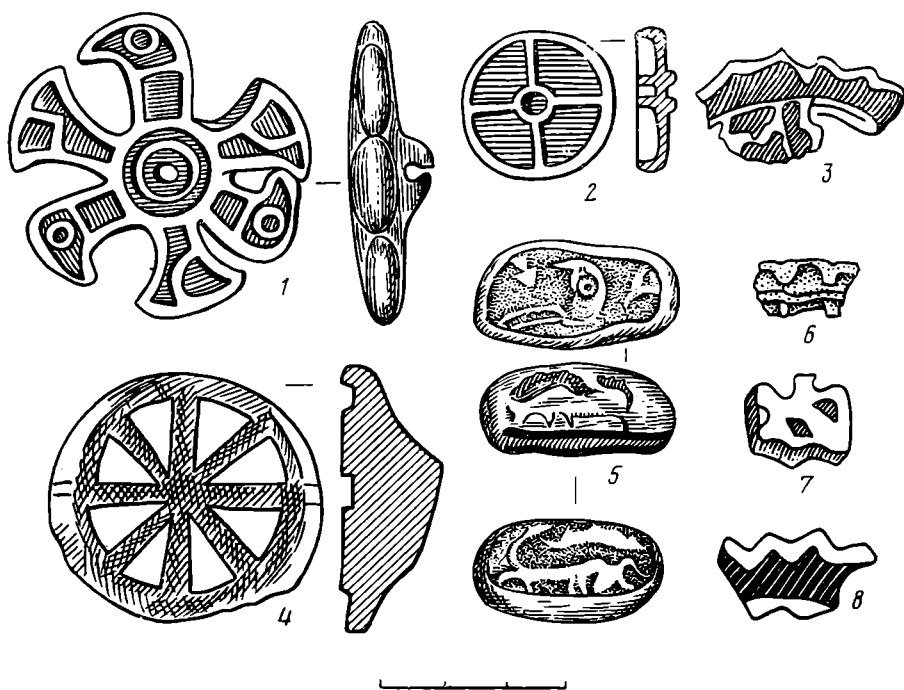

Рис. 9. Печати 1—3, 6—8 — металлические; 4 — глиняная; 5 — каменная

мощные рога. Между ними изображено дерево. Надо сказать, что это редкая для памятников Южного Туркменистана находка не имеет пока близких аналогий. Вместе с тем примечательно и то, что фигурка быка на данных оттисках, в особенности второго, полностью повторяет фигуру этого животного на одной из печатей рассмотренной нами выше (рис. 9, 5).

На поселениях собрано большое количество других предметов материальной культуры. При этом следует отметить значительное количество металлических поделок, встречающихся почти на каждом поселении (рис. 11). Найден кусок металла (Аджи 3), по предварительному определению геологов являющийся медной заготовкой. Отметим также находку целого бронзового дуршлага (цедилки) с ручкой, обломок орудий труда и вооружения, зеркал, предметов украшения. Интересна находка хорошо сохранившегося рыболовного крюка (рис. 11, 20).

Вместе с тем находки каменных орудий труда и оружия свидетельствуют о широком использовании этого дешевого сырья. Из вооружения отметим наконечники стрел и дротиков (рис. 11, 1—10), к предметам, используемым в быту, относятся обломки всевозможных пластин из кремня, пестики, лоцила, терки, бруски и др. Обнаружены обломки зернотерок, каменных сосудов, изготовлявшиеся как из светлых мраморовидных пород, так и зеленого стеатита. Археологически целый сосуд из этого материала в виде небольшого блюдечка орнаментирован снаружи резными треугольниками вершинами вниз, заполненными внутри крестом (рис. 12, 12). Из камня вытачивались бусы, прясли, большинство из которых орнаментировано тремя кружочками с каждой стороны. Бусы делались также и из полудрагоценных пород камня, при этом выбирались породы с различными цветами или оттенками, придающими красивый вид украшениям (рис. 12, 7, 8).

Изделия из глины представлены пряслицами биконических и усеченно-конических форм, иногда с резным орнаментом, обломками глиняных колесиков со ступицами от моделей повозок. В одном случае найдена даже сама повозка, в виде обломка обожженной глины удлиненных форм, с невысоким бортиком и со сквозным отверстием снизу. Интересна также

Рис. 10. Каменная печать из зеленого стеатита

находка глиняной модели «сапожной колодки» с отогнутым вверх носком, аналогии которой встречены в североафганских поселениях¹⁸, а также в Шахри-Сохте¹⁹.

Переходя к рассмотрению аналогии, напомним, что керамика была разделена нами на два самостоятельных комплекса. Первый, как известно, происходит из поселений Келлелинского оазиса и представлен сосудами, изготовленными на гончарном круге с большим профессиональным мастерством. В комплексе отсутствует посуда ручной лепки (кроме кухонной) и сероглиняная керамика, которая хотя и много реже, но встречается в керамике второго комплекса. В то же время на территории Мургаба мы пока не знаем местных корней для развития этого керамического комплекса. Известно, что в прилегающих к нему территориях Северного Афганистана и Южного Узбекистана, где выявлено достаточное число памятников с аналогичной материальной культурой, также нет предшествующей им линии развития. Более того, судя по некоторым данным, они несколько более поздние по сравнению с комплексом керамики Келлели. Поэтому основные линии аналогий уводят нас в предгорья Капетдага, где памятники бронзового века получили свое развитие на основе местных культур с тысячелетними традициями. Уже сейчас многолетние раскопки поселений в этом районе, и в первую очередь Алтын-депе, позволили исследователям предложить предварительную хронологию эпохи развитой бронзы в пределах комплекса Намазга V²⁰. На ранних стадиях этого комплекса основными, причем преобладающими, формами сосудов являются изделия биконических форм с острым ребром²¹, что, по справедливому замечанию исследователей, связано с еще недостаточным освоением быстровращающегося гончарного круга. Позже, с накоплением навыков и опыта работы с этим станком, ассортимент глиняной посуды значительно

¹⁸ Сариганди В. И. Бактрия в эпоху бронзы, с. 65.

¹⁹ Tosi M. Excavations at Shahr-i-Sokhta. Preliminary Report on the Second Campaign. — EW, 1969, № 3—4, fig. 201—206.

²⁰ Массон В. М. Раскопки Алтын-депе 1969 г. Ашхабад, 1970.

²¹ Там же, с. 20.

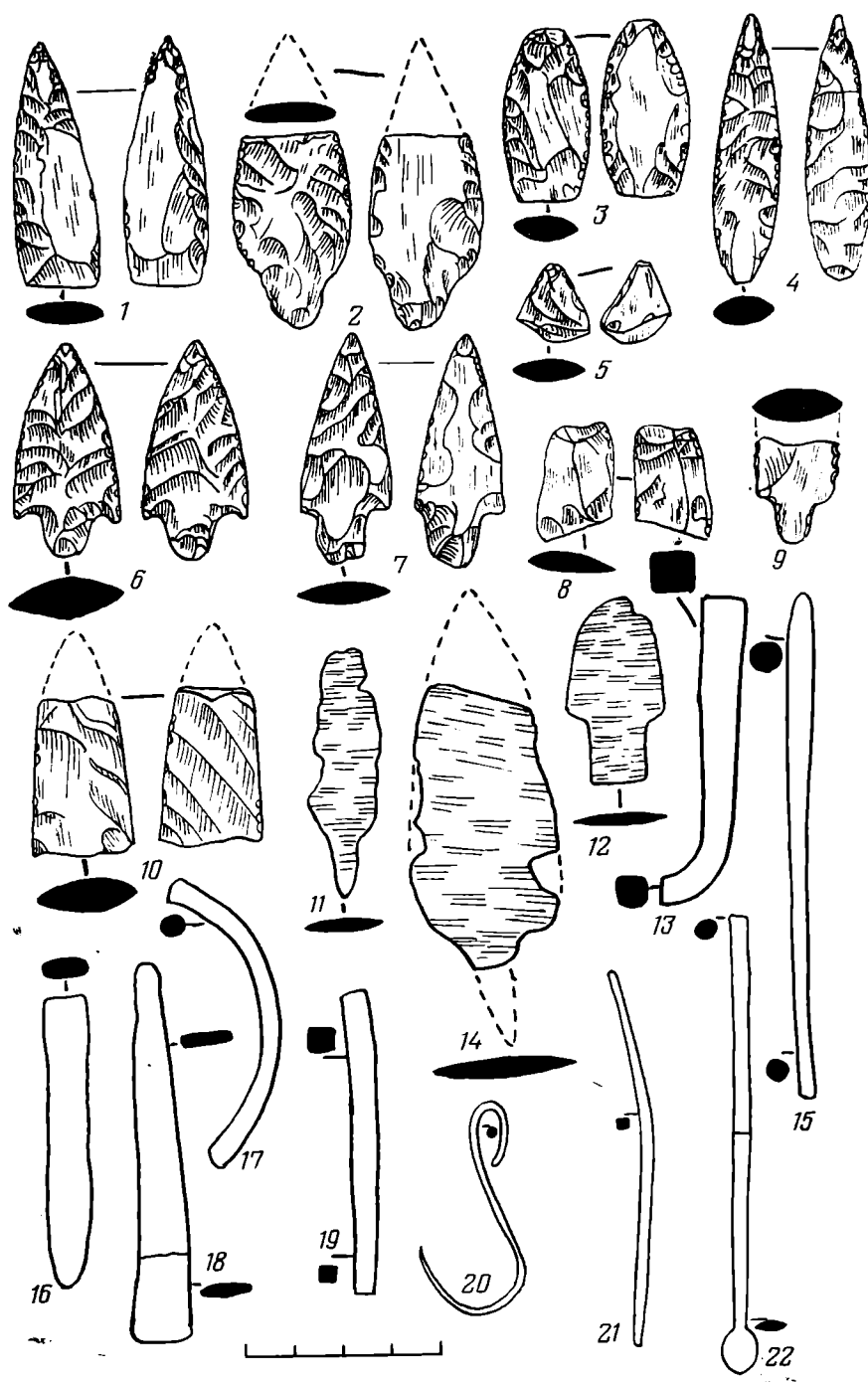

Рис. 11. Различные находки

обогащается: появляются различные вазы, кубки, бокалы, чаши, миски и целый ряд других сосудов изящных форм и пропорций. Гончарный круг в это время, несомненно, уже обладал большой скоростью, способствующей центрированию и вытягиванию стенок сосудов²². В дальнейшем отмечается уменьшение количества остросереберных сосудов, их форма приобретает иные пропорции, они становятся менее изящными, появляются такие формы посуды, как кувшины, горшки, глубокие чаши и др.²³ Мож-

²² Сайко Э. В. К истории гончарного круга и развития форм керамики. Душанбе, 1971; *ее же*. Технологическая характеристика керамики развитой бронзы на Алты-депе.— КД, № 4, 1972, с. 143.

²³ Масимов Н. С. Керамическое производство эпохи бронзы..., с. 68, 69.

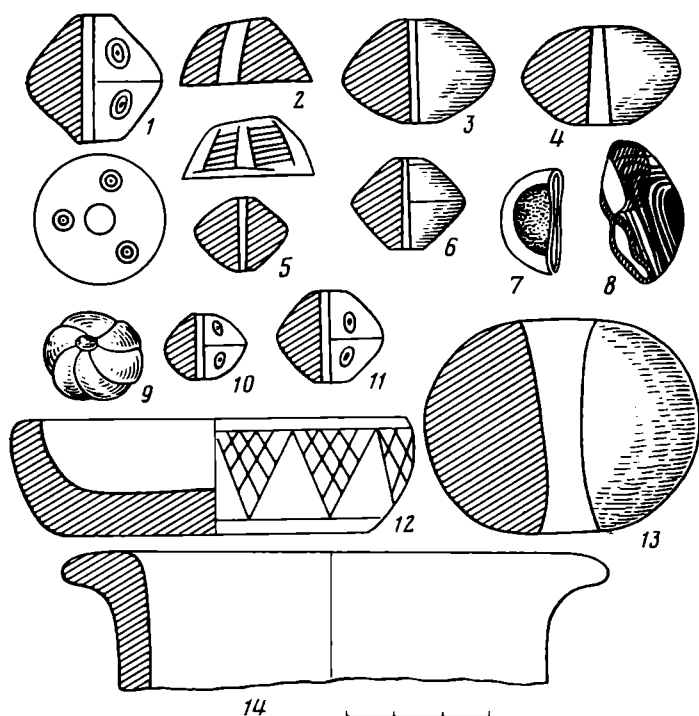

Рис. 12. Различные находки

но сказать, что именно с этим этапом развития гончарного производства Алтын-депе обнаруживают близкое сходство и материалы Келлели. В комплексе керамики из этого оазиса пока не встречено остросеребряных сосудов. Зато мы находим бокалы с характерным ломанным профилем венчика, аналогичные бокалам, в большом количестве встречаемым на Алтын-депе²⁴. Сюда же следует добавить и глубокие чаши с пристроенным венчиком, а также стаканообразные сосуды²⁵. Отмеченное сходство наблюдается не только в посуде, но и в других предметах материальной культуры. Так, например, терракотовая пластика Келлели изображает фигурки женщин с высокой прической или головным убором, что типично для статуэток Алтын-депе²⁶, хотя нужно отметить, что налепные косы, характерные для терракот подгорной полосы, пока не встречены на скульптурах келлелинских поселений. Между тем условно плоскостной стиль, являющийся традиционным канон в изготовлении этих культовых объектов в древней Южной Туркмении²⁷, как мы видим, полностью сохранен в статуэтках Келлели. Список аналогий можно продолжить и на примере металлических изделий, каменных и глиняных поделок, характерных для обоих этих районов. Даже такая, казалось бы, редкая форма, как спаренные сосуды, более характерная для областей к югу от Туркменистана (Шах-Тепе, Сузы), представлена на Алтын-депе²⁸ и Келлели.

Целый ряд аналогий находим и в материалах другого крупного поселения — Намазга-депе, и прежде всего в комплексах керамики времени

²⁴ Там же, с. 59, рис. 8, 6, 10, рис. 10, 10; Ганялин А. Ф. Раскопки в 1959—1961 гг. на Алтын-депе. — СА, 1967, № 4, с. 216, рис. 7.

²⁵ Масимов И. С. Керамическое производство эпохи бронзы..., рис. 8, 4, 5, 7—9, рис. 10, 11, 18; Массон В. М. Раскопки Алтын-депе в 1969 г., рис. 8, 9.

²⁶ Массон В. М. Раскопки Алтын-депе в 1969 г. с. 13, рис. 9, 10.

²⁷ Массон В. М., Сарияниди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. М., 1973.

²⁸ Ганялин А. Ф. Раскопки в 1959—1961 гг. на Алтын-депе..., с. 216, рис. 7, 12; Масимов И. С. Керамическое производство эпохи бронзы..., с. 62, рис. 10, 15.

Намазга V, выявленных на этом поселении еще Б. А. Куфтиным²⁹, затем обобщенных В. М. Массоном³⁰. Гофрированные ножки ваз, найденные на Келлели, здесь являются характерными деталями таких сосудов, причем имеющих различные варианты форм и пропорций³¹. Следует отметить также типичные для Намазга V бокалы, чаши, тагора, сосуды со сливами и др.³² Характерна для этого поселения антропоморфная и зооморфная пластика, имеющая сходство с материалами Келлели³³.

За пределами Туркменистана основные аналогии келлелинскому комплексу мы находим в Северо-Восточном Иране, где в это время в отличие от областей Южного Туркменистана решительно преобладает черная серолощенная керамика. Тем не менее показательны например, формы глубоких ваз на конической ножке и чаши с плоским дном, происходящие из слоя Гиссар III³⁴. Ряд аналогий келлелинскому комплексу имеется и в Шах-Тепе. Таковы, в частности, вазы на ножке, но особенно близки двойные сосуды³⁵, кстати в большом количестве встречающиеся и в Сузах (Некрополь, слой II периода)³⁶, в соседней Месопотамии (Хафаджа, холм С)³⁷ и др. Определенные и достаточно заметные линии связей келлелинского комплекса можно найти и в районе Сеистана, и дальше на восток — в городах хараппской культуры долины Инда.

Однако наиболее близкие аналогии сосудам Келлели мы находим в ближайших к нему районах Северного Афганистана и Южного Узбекистана. Так, вазообразные сосуды на высокой ножке на поселении Дашлы I составляют около 80% всей учтенной столовой посуды³⁸. Здесь же можно найти аналогии бокалам и другим сосудам. Вместе с тем нельзя не заметить отсутствие в дашлинском комплексе гофрированных ножек ваз, а также глубоких чаш с усеченно-конической формы плоским дном и слегка приостренным венчиком, являющихся ведущими формами в керамике Келлелинского оазиса. Отметим также полное отсутствие терракотовой пластики на североафганских поселениях, хотя в других отношениях их культура близка материалам поселений Южного Туркменистана.

Сходная картина наблюдается при сопоставлении с южноузбекистанским поселением Сапалли-Тепе³⁹. Любопытно, что керамика этого поселения нередко имеет лощение, что не характерно для памятников Афганистана и низовьев Мургаба.

Еще больше сходства с материальной культурой юго-восточных районов обнаруживает второй мургабский комплекс керамики. Так, многочисленные кубки на высокой конической ножке, встречаемые на многих поселениях к югу от Келлели, являются одной из ведущих форм как в

²⁹ Куфтин Б. А. Работы ЮТАКЭ в 1952 г. по изучению культур Анау. — Изв. АН ТССР, сер. обществ. наук, № 1. Ашхабад, 1954; *его же*. Полевой отчет о работе XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных, оседлоземледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. — ТЮТАКЭ, т. VII, 1958.

³⁰ Массон В. М. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина. — ТЮТАКЭ, т. VII. Ашхабад, 1956.

³¹ Масимов И. С. Комплекс керамики из раскопа А-I поселения намазга-депе. — В сб.: Материальная культура Туркменистана, вып. 2. Ашхабад, 1974, с. 41, рис. 1.

³² Там же, с. 42—52, см. также рис. 3 и 4.

³³ Массон В. М., Сарияниди В. И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы..., с. 173—178, 191.

³⁴ Smidt E. Excavations at Tepe Hissar. Philadelphia, 1937, p. 178, pl. XXXVII, H. 5021, p. 182, pl. XLI, H. 3509, pl. XLII, H. 3506, H. 4115.

³⁵ Arne T. Excavations at Shah-Tepe. Stockholm, 1945, p. 156, № 1430, 1431, p. 199, pl. LX, fig. 393.

³⁶ Mécquen R. Catalogue de la ceramique peinte Suciennne. — Memoires de la Mission Archeologique de Perse, t. XIII. Paris, 1972, p. 45, pl. XXXII.

³⁷ Delougaz P. Pottery from the Diyala Region. — Oriental Institute Publication, v. LXIII. Chicago, 1952, p. 40, C. 634.253, p. 45, C. 634.373.

³⁸ Кругликова И. Т., Сарияниди В. И. Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий. — СА, 1971, № 4, с. 158; Сарияниди В. И. Бактрия в эпоху бронзы. — СА, 1974, № 4, с. 59, 60.

³⁹ Аскароев А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973, с. 73—81, табл. 15—18, 22.

Сапалли⁴⁰, так и на поселениях типа Дашлы⁴¹. Близкие аналогии находят также чаши со сфероконическим туловом и желобообразным сливом, чайники, отдельные формы горшков, хумча. Отметим полное сходство приземистых с выпуклым туловом хумча, найденных на Дашлы⁴², с такими же сосудами, часто встречаемыми в мургабских поселениях, в частности в погребении на Аджи-куи. В то же время характерные для указанных районов и второго мургабского комплекса кубки на высокой ножке пока не найдены на Келлели, а глубокие чаши усеченно-конической формы, выявленные в керамике этого района, пока не встречены в поселениях к югу от Келлели и на территории Бактрии⁴³.

Близость материальной культуры североафганских памятников с мургабскими отражается не только в керамике. Сходство мургабских печатей с североафганскими уже отмечалось в литературе⁴⁴. Правда, оттиски цилиндрических печатей, упомянутые нами выше, несомненно, имеют месопотамские параллели⁴⁵. Отметим находку на поселениях типа Дашлы каменного сосуда из зеленого стеатита с невысоким бортиком, орнаментированного снаружи⁴⁶, различных прясел-бус биконических форм с кружковым орнаментом⁴⁷, металлических украшений⁴⁸ и др. Наконец, общим для двух районов можно считать наличие сероглиняной керамики, правда, отсутствующей на Сапалли-Тепе.

Анализ находок, прежде всего керамики, позволяет предварительно выделить два района, несколько отличающиеся друг от друга. Различия эти, видимо, носят хронологический характер. Наиболее ранний из них, Келлелинский оазис, изолированный от основной массы памятников, дельты Мургаба, по своей культуре тяготеет к памятникам подгорной полосы Копетдага. Это ярко проявляется в сходстве керамического материала, терракотовой пластики, металла и других предметов материальной культуры. Второй комплекс, представленный поселениями к югу от Келлели, близок к североафганским и южноузбекистанским и, на наш взгляд, им одновременен. Об этом свидетельствует ряд форм керамики (кубки), печати, каменные и глиняные поделки. Вместе с тем основные корни этого комплекса, как нам кажется, также восходят к материальной культуре поселений подгорной полосы Копетдага и памятников Келлелинского оазиса. Исходя из этого, первый комплекс, представленный памятниками Келлели, учитывая находки в этом комплексе незначительного количества керамических подставок, мы считаем возможным относить к концу первой — второй четверти II тысячелетия до н. э., а второй комплекс ориентировочно датировать серединой II тысячелетия до н. э.

Конечно, предложенная датировка еще требует своего уточнения. Вместе с тем исследованные памятники, несмотря на незначительные культурные слои, предстают перед нами с ярко сложившимся хозяйством и культурой. Отличная гончарная посуда, великолепные предметы из металла, изделия, выточенные из камня, и глиняные поделки, выполнен-

⁴⁰ Там же, с. 75, рис. 3, III тип, табл. 16, 2, 9, 10, 13 и др.

⁴¹ *Сарианиди В. И.* Бактрия в эпоху бронзы, с. 61, рис. 7, III, тип 2-Б.

⁴² Там же, с. 62, рис. 8, XIII, 4.

⁴³ К сожалению, большая фрагментарность керамики, полученной с мургабских поселений, в отличие от комплексов Дашлы и Сапалли-Тепе не позволяет дать конкретной сравнительной характеристики описываемых комплексов, а также затрудняет сопоставление их с материалами указанных памятников.

⁴⁴ *Сарианиди В. И.* Печати-амулеты мургабского стиля. — СА, 1976, № 1.

⁴⁵ Поразительное сходство с этими оттисками обнаруживает оттиск цилиндрической печати из поселения Римах в Ираке. На нем изображены две пары фигур в длинных одеждах с поднятыми руками, обращенными к солнцу, нарисованному между ними сверху. Пространство между ними заполнено сценой борьбы горбатого быка со львом, над которым нанесен жгутовидный орнамент. См. *Parker B.* Syllinder seals from Tell at Rimah. — Iraq, v. XXXVII, part I. London, 1975, p. 34, pl. XVII, 43.

⁴⁶ *Сарианиди В. И.* Бактрия в эпоху бронзы..., рис. 1.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, с. 67, рис. 12.

лые с большим мастерством, лишний раз свидетельствуют о развитом уровне ремесла. Несомненно, что основную роль в экономике хозяйства здесь играло земледелие, тем более что этому благоприятствовали как большие земельные площади, так и достаточное для орошения полей количество воды из русел и многочисленных протоков Мургаба. Выходя на равнину, эта река рассеивала свой сток, разбиваясь на рукава и образуя в устьевой части субэральные дельты⁴⁹. Вместе с тем есть все основания полагать, что здесь могли сооружаться и простейшие по своей конструкции оросительные системы, которые были по силам отдельным общинам и с помощью которых мог осуществляться многократный полив засеиваемых участков. Подобную картину можно наблюдать на примере энеолитических поселений Геоксюрского оазиса⁵⁰, расположенных в дельте Теджена, морфологические черты которого находят много общего с Мургабом. Помимо земледелия немаловажную роль, видимо, играло и животноводство, на что указывает многочисленный остеологический материал с поселения Келлели 1. Причем в отличие от Алтын-депе здесь преобладают кости домашней свиньи. Судя по находкам бус из полудрагоценных камней и ряда металлических изделий, население низовьев Мургаба имело торговые связи с соседними территориями. Именно весьма интенсивные торговые связи с высокоразвитыми цивилизациями способствовали ускорению темпов исторического развития прилегающих областей «варварской» периферии, расположенных между Месопотамией и Индией⁵¹. Не имеющая своей рудной базы территория Южного Туркменистана, несомненно, находилась в зависимости от других металлургических очагов⁵², и, вполне возможно, как это видно на примере находки медной заготовки, такие полуфабрикаты привозились из отдельных районов и уже на месте пускались в обработку.

Судя по материальной культуре, мургабские поселения основаны выходцами из подгорной полосы Копетдага, причем переселение на новые места, видимо, происходило по крайней мере в два этапа. На первом небольшая группа людей осела на такыре Келлели, затем несколько позже основная часть населения заняла обширную территорию к югу от уже заселенного оазиса.

I. S. Masimov

ON THE BRONZE AGE SITES OF THE LOWER MURGAB

Summary

At present a number of new Bronze Age settlements have been discovered in the lower Murgab area.

The author has tentatively singled out three types of ancient Margiana settlements differing by area and interior micro-relief. The most part of the mounds have a thin cultural deposit which have not been covered by later layers and thereby they might be referred to one historical period. The investigation of archaeological material proves the existence of two separate complexes belonging to different periods.

One of them belongs to the end of the first — the beginning of the second quarter of the II millenium B. C., the second — to the middle of the II millenium B. C. The results confirm the hypothesis of V. M. Masson about the colonisation of the Murgab delta by the tribes from foothills of the Kopetdag. Both, the first (Kelleli) and the second (the hills lying to the south of it) complexes have very close analogies with the culture of Kopetdag foothills in the Bronze Age. Some specific culture traits of the tribes to the South of Kelleli have some bactrian parallels although the influence of local agricultural population is also present.

⁴⁹ Равнины и горы Средней Азии и Казахстана. Геоморфология СССР. М., 1975, с. 37.

⁵⁰ Лисицина Г. Н. История орошаемого земледелия в Южной Туркмении. — УСА, № 1, 1972, с. 13; *её же*. История орошаемого земледелия эпохи энеолита на юге Туркмении. М., 1965.

⁵¹ Массон В. М. Обмен и торговля в первобытную эпоху. — ВИ, 1973, № 1.

⁵² Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии. М., 1966, с. 87.